В комнате своего особняка, Гринах глядел на человека напротив него, не пытаясь даже скрыть своего недовольства.

- По вашей просьбе, мой господин, вот имена людей, которые участвуют в нашем плане.

Напротив него за столом с подобострастным лицом сидел его знакомый Оул. Гринах не имел понятия, настоящее это было имя или нет, но его это и не волновало. Важнее самого этого человека были его связи с зачинщиками восстания.

- Как вы можете видеть, каждый человек в этом списке достоин того, чтобы стоять подле вас. Я показываю его вам лишь потому, что целиком доверяюсь вашей мудрости и проницательности. Чтобы достичь нашей цели, мы все обязаны поддерживать осторожность и дисциплину. Я прошу вас держаться в стороне от всяких безрассудных движений…

- Не надо мне указывать! Я и без тебя знаю! – Взорвался Гринах и закричал, хлопнув пачкой бумаг по столу.

Гринах лелеял Оула ради информации об участниках плана, и до самого этого момента, Оул никакими действиями не показывал, что ценит его благосклонность.

Но все это изменилось, как только Гринах начал собирать армию.

Разумеется, Оул занервничал, когда понял что целью Гринаха была принцесса Империи Лоуэльмина, которая пока остановилась в Натре. Гринах был уверен в успехе, но не это имело значение. Оул видел в этом действии риск для их плана к восстанию, и потому стремился умаслить маркиза, предоставив ему подлинный документ. Но даже Гринах не мог не разозлиться от такой явной перемены.

Не говоря уж о том, что перед ним стояла теперь еще большая проблема.

- Хватит! Иди уже! Мои солдаты не выйдут за мою территорию!

- …Я понял вас. – Оул побрел вон из комнаты, отягощенный недовольством маркиза.

Но Гринах быстро забыл свою грубость. Вдобавок, он лишь бросил беглый взгляд на бумаги, которые прежде так отчаянно желал заполучить, после чего бросил их в сторону. Взамен, он достал одно письмо.

Это, разумеется, было то самое письмо, которое он получил от кронпринца из Королевства Натра.

Содержание письма было простым: благородная особа желала посетить особняк маркиза

Ангадула после своего пребывания в Натре.

Подумать только, что мне придут такие вести…

Нельзя было подумать, чтобы речь шла о ком-то, кроме принцессы Лоуэльмины.

Но у него было несколько вопросов: почему принцесса желала навестить Ангадула? И зачем она связалась с ним через кронпринца? Явных ответов на это не было.

Но зачитав письмо почти что до дыр, он сумел прочесть между строк, что это было собственным решением принцессы Лоуэльмины, и она намекает ему держать письмо в секрете.

Иными словами, она не хочет, чтобы об этом узнали фракции.

Это имело смысл. Она была окружена людьми, принадлежавшими к той или иной фракции принцев Империи. Если она послала бы письмо сама, о его содержимом прознали бы, не успей она моргнуть и глазом. Вот почему она сделала это через кронпринца.

Но это если предположить, что все в письме было правдой.

Я не вижу никакой причины, почему принцесса Лоуэльмина захотела бы сюда приехать…

Он подходил к этому со всех сторон, но только этот момент оставался для него загадкой, и поэтому Гринах не мог до конца доверять письму.

Впрочем, точнее будет сказать, что если он подошел бы к этому более творчески, то мог бы заключить, ошибочно, что она пыталась обыграть три фракции, и усилить свою собственную в борьбе за престол. Но в его мозгах, пропитанных убеждением о неравенстве, такая мысль не могла прийти бы даже во сне.

Гринах хотел поверить письму. Будь оно целиком правдиво, принцесса Лоуэльмина упадет ему в руки, и не нужно будет даже отправлять войска. Это было благословенье божье, которое будто стремилось утвердить его законное право быть королем.

В то же время, в его голове проносилась мысль, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. А-а, что же делать?

Он тянул и мешкал вот уже несколько дней.

Но затем, проблемы решились неожиданным образом, благодаря своевременному возвращению его сына Геральта из имперской столицы.

Геральт Ангадул будто сошел с имперского плаката о нерадивом сыне. Он не проявлял ни малейшего интереса к политике, и конечно же, к боевым искусствам и учебе тоже. Днями напролет он занимался только тем, что бегал от реальности в свои фантазии. Он далеко не раз попадал за это в неприятности, и выпутывался из них только за счет своего положения.

Даже Гранах находил это постыдным. Он серьезно задумывался, мог ли такой дрянной сын произойти от его чресл. Но как ни думай, сын есть сын. Даже с плохой репутацией, Геральт все же был его драгоценным наследником, и Гринах оптимистично надеялся, что тот рано или поздно изменится.

Он слышал, что его сын ухаживал за принцессой Лоуэльминой. Когда Геральт однажды разбушевался и ввязался на вечере в драку с другим аристократом, именно она их помирила. С тех пор он посылал ей подарки и письма.

Когда Геральт узнал о письме к его отцу, то воскликнул: «Наконец-то мои чувства достигли принцессы! Она несомненно желает увидеть меня!»

Геральт всегда заявлял, что постоянные неблагожелательные ответы принцессы на его ухаживания были только из-за того, что принцы могли увидеть в этом политическую угрозу.

- Я должен встретиться со своей будущей женой как можно скорее! – Объявил он, после чего без промедления отправился в путь.

Даже Гринах был ошеломлен сумасбродством своего сына. В тоже время, его не оставляло чувство: а вдруг?

Если Геральт и Лоуэльмина сочетаются в браке, то Ангадулы станут частью императорской семьи. Кроме того, будущий Император мог бы выйти именно из их рода.

Гринах верил в свои способности. Но если восстание удастся, и нынешняя Империя канет в лету, то вероятно, наступит эпоха междоусобных войн. Сможет ли он в самом деле расширить свои земли до уровня имперских? Мысли об этом расшатывали уверенность его эго.

Разумно будет подождать, пока Геральт не удостовериться, правдивы ли его подозрения.

Похитят ли они принцессу Лоуэльмину из Натры, и продолжат свое восстание против Империи?

Или же принцесса Лоуэльмина выйдет за Геральта, и род Ангадулов станет частью императорской семьи?

В сердце Гринаха гуляли волны.

Он и подумать не мог, что сами эти волны были созданы махинациями двух тактиков.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1117397